

УДК 82-94
ББК 63.3
Р 31

Рейган Р.

Р 31 Англосаксонская мировая империя / Рональд Рейган, Маргарет Тэтчер. – М. : Алгоритм, 2014. – 288 с. – (Титаны XX века).

ISBN 978-5-4438-0663-1

Авторы этой книги – крупные мировые политики XX века. Рональд Рейган, 40-й президент США, внес большие изменения в экономическую, внутреннюю и внешнюю политику Америки. Согласно данным опросов общественного мнения, Рейган до сих пор занимает первое место по популярности среди современных американских президентов.

Маргарет Тэтчер, 71-й премьер-министр Великобритании, получившая прозвище «Железная леди», воплотила в жизнь ряд консервативных мер, ставших частью политики так называемого «тэтчеризма». Во внешней политике Тэтчер полностью ориентировалась на США.

В книге, представленной вашему вниманию, собраны лучшие статьи и выступления Рейгана и Тэтчер, показывающие причины, по которым США и Великобритания смогли победить СССР в «холодной войне» и создать всемирную англосаксонскую империю. Здесь говорится не только о достижениях на внешнеполитической арене, но и во внутренней политике, – все это, по мнению Рейгана и Тэтчер, предоставило исключительное право англосаксонской цивилизации определять вектор мирового развития.

**УДК 82-94
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0663-1

© Рейган Р., Тэтчер М., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Рональд Рейган

ВЕЛИКАЯ АМЕРИКА

Рональд Рейган – 40-й президент США с 1981 по 1989гг.
Также известен как актер и радиоведущий

БЫТЬ АМЕРИКАНЦЕМ

НАДО СМЕНИТЬ КУРС

*(Выступление Р. Рейгана по национальному телевидению
в поддержку сенатора Барри Голдуотера, 27 октября 1964 года)*

Большую часть своей жизни я был с демократами. Недавно я понял, что мне следует сменить курс. Я считаю, что стоящая перед нами проблема выходит за рамки партийных интересов. Одна из сторон, участвующих в этой кампании, заявляет, что главным вопросом на этих выборах является сохранение мира и процветания. Их тезис: «Никогда не было так хорошо!».

Меня же не оставляет тревожное чувство, что мы не можем строить свои надежды на будущее на таком процветании. За всю историю ни одна страна не смогла пережить налоговое бремя, превышающее треть национального дохода. 37 центов с каждого заработанного сегодня доллара идет в сейф сборщика налогов, и все же правительство продолжает в день тратить на 17 миллионов долларов больше, чем оно получает. Мы не имели сбалансированного бюджета в течение 28 из последних 34 лет. За последнее время мы трижды повышали потолок задолженности, и сейчас наш национальный долг в полтора раза превышает долги всех стран мира, вместе взятых. В нашей казне на 15 миллиардов долларов золота, но нам не принадлежит ни унции. За границей накопилось 27,3 миллиарда долларов, а мы только что объявили, что наш нынешний доллар стоит всего 45 центов по курсу 1939 года.

Что же касается мира, который мы будем сохранять, то я хотел бы посмотреть на человека, который мог бы пойти к

жене или матери, потерявшей во Вьетнаме мужа или сына, и спросить, такой ли мир должен быть сохранен? Хотят ли они мира, или они хотят, чтобы нас просто оставили в покое? Не может быть никакого мира, пока хотя бы один американец погибает за нас с вами. Мы воюем с самым опасным врагом, с которым когда-либо сталкивалось человечество на своем долгом пути от терний к звездам, и если мы проиграем эту войну, то потеряем нашу свободу. История фиксирует, на удивление потомкам, что те, кому было что терять, сделали меньше всех, чтобы предотвратить такое развитие событий. Вот я и думаю, что пора нам спросить себя, помним ли мы о свободах, о которых мечтали отцы-основатели нашего государства.

Не так давно два моих приятеля беседовали с кубинским беженцем, бизнесменом, сумевшим спастись от режима Кастро. И вот в разгар беседы один из них говорит другому: «Мы не понимаем своего счастья». Кубинец перебил его: «Счастье — это то, что мне было куда бежать». В этой фразе суть проблемы. Если мы утратим нашу свободу, не останется места, где можно спастись. Это — последнее убежище.

Мысль о том, что правительство имеет обязательства перед народом, что у него нет иных источников власти, кроме полномочий, предоставляемых суверенным народом, все еще остается самой свежей, уникальной мыслью за всю долгую историю отношений между людьми. Это — основной предмет дискуссии на нынешних выборах. Либо мы поверим в свои возможности управлять самостоятельно, либо предадим забвению американскую революцию и признаем, что группка интеллектуалов в далекой столице может планировать нашу жизнь лучше, чем мы это сделали бы сами.

Нам все чаще говорят, что мы должны выбрать между правыми и левыми, но я хочу сказать, что нет таких понятий, как «правые» и «левые». Есть только понятия «вверх» и «вниз», «вперед» и «назад». Вперед и вверх — к вековой мечте человечества — к безусловной свободе личности, соответствующей законности и порядку, или вниз, назад — к муравейнику тоталитаризма. И вне зависимости от их искрен-

Рональд Рейган в молодости

ности и гуманных побуждений те, кто решат обменять нашу свободу на безопасность, встанут на путь, ведущий вниз.

Сейчас, когда идет борьба за голоса избирателей, часто используется термин «великое общество». Несколько дней назад президент Кеннеди заявил, что следует признать наличие «растущей активности правительства в решении насущных проблем народа». Но в прошлом подобные заявления звучали более откровенно. То, что я сейчас процитирую, было опубликовано. Я не хочу, чтобы мои слова воспринимались как обвинения, выдвигаемые республиканцами. Среди самих демократов, например, раздаются заявления следующего рода: «...холодная война прекратится, если мы примем демократический социализм». Другие говорят, что стремление к прибыли вышло из моды, и что на замену ему должно прийти всеобщее благоденствие, или что наша традиционная система личной свободы не способна решить сложные проблемы двадцатого века.

Сенатор Фулбрайт сказал в Стэнфордском университете, что конституция устарела. Он назвал президента нашим духовным учителем и лидером и сказал, что действующие ограничения его полномочий, предусмотренные этим устаревшим документом, препятствуют выполнению им своих обязанностей. Ему нужно дать свободу сделать то, что он считает лучшим для нас.

А сенатор Кларк от Пенсильвании, другой замечательный оратор, определил либерализм как «удовлетворение материальных нужд масс путем предоставления всей власти централизованному правительству». Меня, например, возмущает то, что представитель народа называет нас — свободных граждан — «массы». Это термин, которым мы в Америке не пользуемся. Но это не все. «Полная власть централизованного правительства» — это именно то, что отцы-основатели стремились свести к минимуму. Они знали, что правительство не может воздействовать на неодушевленные предметы, не может управлять экономикой, не управляя людьми. И они сознавали, что, когда правительство попытается сделать это, оно должно будет исполь-

зовать силу и принуждение для достижения своих целей. Они, отцы-основатели, знали также, что за пределами своих узаконенных функций правительство ничего не способно сделать так же хорошо и столь же экономично, как частный сектор экономики.

Прекрасным примером тому может служить вмешательство правительства в сельское хозяйство, продолжающееся на протяжении последних 30 лет. С 1955 года стоимость этой программы почти удвоилась. Четверть американских фермеров произвели 85% излишков сельскохозяйственной продукции. Три четверти фермеров торгуют на свободном рынке, и доля их продукции в душевом потреблении возросла на 21%. Деятельность оставшейся четверти регулировалась федеральным правительством. В течение последних трех лет мы затратили по программе кормового зерна 43 доллара на каждый доллар стоимости бушеля кукурузы, которую мы не выращиваем.

Недавно сенатор Хэмфри обвинил Барри Голдуотера, что если последний станет президентом, то будет стремиться к уничтожению фермеров. Ему бы следовало лучше подготовиться к выступлению, потому что тогда бы он знал, что в результате осуществления программ нынешнего правительства сельское население сократилось на пять миллионов человек. Он узнал бы также, что администрация демократов пыталась добиться решения конгресса о расширении своей сельскохозяйственной программы, чтобы включить в нее оставшихся свободными три четверти фермеров. Он узнал бы, что они просили предоставить им право заключать в тюрьму фермеров, отказывающихся вести бухгалтерию в соответствии с требованиями федерального правительства. Министр сельского хозяйства просил о предоставлении права на конфискацию ферм в случае установления такого правонарушения и на их перепродажу другим владельцам. В этой программе был пункт, который позволил бы федеральному правительству согнать с земли два миллиона фермеров.

В то же время наблюдался рост числа сотрудников министерства сельского хозяйства. Сейчас их приходится по од-

ному на каждые 30 хозяйств, но они не могут ответить, куда исчезли 66 судов с зерном, предназначенным для Австрии, и почему «Билли Сол-Эстес» вообще не выходил в море!

Каждый серьезный фермер и фермерская организация неоднократно обращались к правительству с просьбами дать свободу фермерству, но кто они такие, чтобы знать, что для них лучше? Производители пшеницы голосовали против программы по пшенице. Но правительство все равно приняло ее. Теперь цены на хлеб растут, а закупочные цены на пшеницу падают.

Тем временем, если вернуться к теме городов, в них по мере обновления жилищного фонда продолжается наступление на свободы. Право частной собственности настолько ослаблено, что общественные интересы стали почти такими, какими они должны быть, по мнению нескольких правительственных плановиков. В ходе осуществления программы, когда берут у тощих и отдают толстым, происходят и такие случаи, как в Кливленде, штат Огайо, где здание стоимостью полтора миллиона, простоявшее всего три года, было снесено, чтобы осуществить то, что правительственные чиновники назвали «более рациональное использование земли». Президент говорит, что он собирается строить жилые дома тысячами там, где мы строили их сотнями. Но федеральная администрация жилищного строительства и Управление по делам ветеранов утверждают, что у них сейчас 120 тысяч домов, реквизируемых по причине отказа в выкупе закладных.

30 лет мы пытаемся решить проблему безработицы с помощью правительственного планирования, и чем больше планов проваливается, тем больше их разрабатывается плановиками. Последний такой план представлен Управлением регионального развития. Они только что объявили округ Райе в штате Канзас районом, подверженным депрессии. В нем находится более 200 нефтяных скважин, и 14 тысяч человек из этого округа имеют на личных счетах в банках свыше 30 миллионов долларов. Когда правительство говорит тебе, что у тебя депрессия, ложись и не протестуй!

У нас столько людей, которые при виде толстого, стоящего рядом с тощим, неизбежно сделают вывод, что толстый стал таким за счет тощего! Поэтому они стараются решить все проблемы человеческих страданий за счет правительства и государственного планирования. Если государственное планирование, которое практикуется почти 30 лет, и есть путь к благоденствию, то пусть правительство время от времени рассказывает нам о своих успехах в этой области. Почему бы им не рассказать нам о ежегодном снижении числа нуждающихся в помощи? Или о сокращении потребности в жилье?

Истина, однако, в другом. С каждым годом вместе с ростом числа нуждающихся увеличиваются и ассигнования на государственную программу. Четыре года назад мы узнали, что 17 миллионов человек ложатся спать голодными. Ладно, быть может, так оно и было. Они все сидели на диете. Но теперь нам говорят, что 9,3 миллиона семей находятся за чертой бедности из-за того, что получают меньше 3 тысяч долларов в год. Сегодня расходы на социальное обеспечение в десять раз выше, чем в черные годы Великой депрессии. Мы тратим на это по 45 миллиардов долларов в год. Займемся немного арифметикой.

Оказывается, что, поделив эти 45 миллиардов между 9 миллионами нуждающихся семей, каждой из них досталось бы по 4,6 тысячи долларов в год, а если к этой сумме приплюсовать то, что они сами зарабатывают, то это упразднило бы бедность! Однако прямая помощь неимущим составляет лишь около 600 долларов на семью. Похоже, что где-то имеются кое-какие накладные расходы.

Итак, мы объявили «войну нищете», говоря «ты тоже можешь стать преуспевающим Бобби Бейкером». И неужели они рассчитывают на то, что если мы добавим еще миллиард к тем 45, которые мы уже тратим, и еще одну программу к тем 30 с лишним, которые уже есть, — причем обратите внимание, она не заменяет ни одну из них, а просто дублирует существующие — так неужели они верят, что нищета вдруг исчезнет как по мановению волшебной палочки? Дол-

жен заявить со всей откровенностью, что в этой новой программе есть раздел, не дублирующий предыдущие. Это раздел, касающийся молодежи. Из него вытекает, что мы решим проблему посещаемости занятий в школе, правонарушений среди несовершеннолетних, возродив что-то вроде прежних лагерей корпуса гражданской защиты, куда мы заключим нашу молодежь. Но давайте снова посчитаем. Мы обнаружим, что только на проживание и питание придется затратить по 4,7 тысячи долларов на каждого молодого человека, которому мы будем помогать. Однако всего за 2,7 тысячи мы можем отправить их в Гарвард. Только поймите меня правильно: я вовсе не хочу сказать, что Гарвард — это решение проблемы подростковой преступности!

Давайте серьезно. Что мы делаем для тех, кому хотим помочь? Недавно сюда, в Лос-Анджелес, мне позвонил судья. Он рассказал о деле молодой женщины, которая подала на развод. Она мать шестерых детей и ждала седьмого. Расспросив ее, судья узнал, что ее муж — чернорабочий, получает 250 долларов в месяц. Она просила развода, чтобы получить 80-долларовую надбавку: по программе помощи детям-иждивенцам она должна получать 330 долларов в месяц. Этой хитрости ее научили две соседки, которые уже так и поступили.

И все же когда мы с вами ставим под сомнение планы тех, кто действует из лучших побуждений, нас обвиняют в том, что мы выступаем против их гуманных целей. Они говорят, что мы всегда «против» всего и никогда «за». Беда наших либеральных друзей не в том, что они ничего не знают, а в том, что они знают много такого, что не соответствует действительности! Мы за то, чтобы нищета не была неизбежным следствием безработицы по старости, и считаем, что деятельность социального обеспечения — это шаг на пути решения проблемы.

Но мы против тех исполнителей программы, которые скрывают финансовые недостатки, заявляя, что любая критика в адрес программы означает, что мы хотим прекратить выплаты тем, чья жизнь зависит от этих выплат. В сотнях

миллионов брошюр они называют это страховкой. Но, когда они предстают перед Верховным судом, они говорят, что это является программой социального обеспечения. Термином «страховка» они пользуются, только когда агитируют за нее. И они говорят: сборы на социальное обеспечение — это налог, взимаемый правительством на общие нужды, и что правительство именно так и использовало этот налог. Фонда не существует, поскольку, как заявил комитету конгресса Роберт Байере, главный актуарий фонда, дефицит социального обеспечения составляет 298 миллиардов долларов! По его словам, волноваться не о чем, поскольку до тех пор, пока они имеют право взимать налог, они всегда могут взять у народа столько, сколько нужно, чтобы выйти из затруднительного положения! Именно этим они и занимаются.

Возьмем молодого человека 21 года, получающего среднюю зарплату. Его взнос в фонд социального обеспечения достаточен, чтобы приобрести на свободном рынке страховой полис, который обеспечит ему к 65 годам выплаты в размере 220 долларов в месяц. Правительство обещает 127 долларов! Он может дождаться, когда ему исполнится 31 год, а потом взять страховку, по которой будет получать больше, чем по программе социального обеспечения. Так что же, неужели у нас не хватит деловой смекалки, неужели мы не сможем запустить эту программу, сделать так, чтобы люди, действительно нуждающиеся в этих выплатах, знали, что получат их тогда, когда нужно... знали, что в холодильнике не пусто? Барри Голдуотер считает, что сможем.

В то же время разве мы не можем ввести элемент добровольности, который позволит гражданину лучше позаботиться о себе и получить освобождение от уплаты взносов по представлении доказательств, что он позаботился о том времени, когда уже не будет работать? Разве не должны мы разрешить вдове, оставшейся с детьми, получать то, что покойный ее муж уже оплатил? Разве не должны мы с вами иметь право указать, кто будет получать оплаченное нами пособие по этим программам? Сейчас мы такого права не имеем. Я думаю, пора сказать нашим престарелым со-

Америка 1960-х гг.

гражданам, что никому в этой стране не будет отказано в медицинском обслуживании из-за недостатка средств. Считаю, однако, что мы не должны принуждать всех граждан поголовно участвовать в обязательных правительственных программах, особенно, когда имеются такие случаи, как объявленное банкротство программы здравоохранения Франции. Они пришли к концу пути.

Кроме того, неужели предложение Барри Голдуотера, призывающее правительство отказаться от своей программы преднамеренно планируемой инфляции, можно считать безответственным? Ведь в этом случае при получении вашей пенсии по социальному страхованию ваш доллар будет стоить доллар, а не 45 центов!

Я думаю, что мы за такую международную организацию, в которой все страны будут стремиться к миру. Но я думаю, что мы против подчинения интересов Америки интересам организации, структура которой стала настолько неэффективной, что сегодня в Генеральной Ассамблее ООН вы можете получить две трети голосов от стран, население которых составляет всего 10% мирового. Считаю, что мы не должны выступать с ханжескими нападка на наших союзников за то, что они то здесь, то там цепляются за колонии, в то время как мы являемся участниками заговора молчания и ни слова не говорим о миллионах людей, влачащих рабское существование в советских колониях, в зависимых от СССР странах.

Я думаю, что мы должны помогать нашим союзникам, делиться нашими материальными благами с теми странами, которые разделяют наши основные идеи, но мы против того, чтобы просто распределять деньги между правительствами, тем самым порождая если не социализм, то бюрократию во всем мире. Мы начали с помощи 19 странам, а сейчас помогаем 107. Мы истратили 146 миллиардов. Два миллиона из этих денег мы заплатили за яхту для Хайле Селассие. Мы купили фраки для греческих предпринимателей и дополнительных жен для кенийских государственных служащих. Мы купили тысячу телевизоров для отправки в регион, где нет

электричества. За последние шесть лет 52 страны купили у нас золота на семь миллиардов долларов; и все они получают от нас помощь. Не было еще на Земле правительства, которое добровольно сократило бы свой аппарат. Правительственные программы, однажды появившись, уже не исчезают. Собственно, это самое близкое приближение к той вечной жизни, которую мы вряд ли увидим на этой Земле!

В федеральных органах работают сейчас два с половиной миллиона человек. В федеральных учреждениях, в органах управления штатов и на местах занят каждый шестой трудоспособный гражданин. Эти разрастающиеся конторы с их тысячами инструкций и положений стоили нам многих наших конституционных гарантий. Многие ли знают, что работник федеральной службы может без ордера нарушить неприкосновенность нашей собственности? Они могут наложить штраф даже без формального разбирательства дела судьей, не говоря уж о суде присяжных. И они могут реквизировать и продать собственность гражданина с аукциона, чтобы обеспечить выплату этого штрафа. В округе Чико, штат Арканзас, Джеймс Уайер нарушил агротехнические требования на своей рисовой плантации. Правительство добилося наложения штрафа в размере 17 тысяч долларов, и американский судебный исполнитель продал участок площадью 950 акров с аукциона. Правительство мотивировало это стремлением преподать урок другим! 19 февраля этого года Норман Томас, который шесть раз был кандидатом в президенты от социалистической партии, сказал, выступая в университете Миннесоты: «Если Барри Голдуотер станет президентом, он остановит распространение социализма в Соединенных Штатах». Я думаю, именно это он и сделает!

Как бывший сторонник демократической партии, я могу сказать вам, что Норман Томас не единственный, кто проводит параллель между социализмом и курсом нынешнего правительства. Еще в 1936 году Ал Смит, великий американец, выступая перед народом Америки, обвинил руководителей своей партии в том, что они ведут вперед партию Джефферсона, Джексона и Кливленда под знаменем Маркса,